

Недовольство, прозвучавшее в этом жесте, было слишком очевидным. Присутствующие мгновенно притихли; волна неловкого молчания, разошедшаяся от Лу Чжоняня, мгновенно накрыла площадку. Атмосфера сгустилась до предела.

Поначалу Чэнь Цзэмянь даже не понял, из-за чего взъелся Лу Чжонянь. Впрочем, ясности не прибавилось и сейчас. Просто в какой-то момент он ощутил на себе десятки настороженных, косых взглядов и в замешательстве ткнул пальцем себе в грудь: «Это он из-за меня?»

Лу Чжонянь на него даже не взглянул. Чэнь Цзэмянь мысленно прокрутил события назад и пришел к выводу: его главная ошибка заключалась в самом факте его появления здесь. Похоже, одного вида Чэнь Чжэ было достаточно, чтобы испортить молодому господину Лу настроение. Решив не искушать судьбу, Чэнь Цзэмянь поспешил откланяться:

— Молодой господин Лу, если я больше не нужен, то, пожалуй, пойду.

Лу Чжонянь едва заметно помедлил и вскинул на него тяжелый взгляд.

Чэнь Цзэмянь робко попытался прощупать почву:

— До встречи?

—...

В ответ — ни звука.

Пока здесь нарастало напряжение, дежуривший у гоночного болида Сяо Кэсун тоже повернулся в их сторону. Он застал странную картину: Чэнь Чжэ стоял прямо перед Лу Чжонянем, а тот буравил его мрачным, нечитаемым взглядом. Вокруг них образовалась внушительная пустая зона — толпа инстинктивно отхлынула, беззвучно дистанцируясь от возмутителя спокойствия. Всем своим видом золотая молодежь демонстрировала: «Это Чэнь Чжэ накликал беду, мы тут ни при чем».

Что вообще стряслось? Чэнь Чжэ всегда умел заговорить зубы кому угодно. Он ведь просто вежливо попрощался — разве можно было ухитриться и здесь сморозить глупость? С чего бы Лу Чжоняню так закипать?

Сяо Кэсун двинулся к ним, на ходу соображая, как бы замять неловкость, но не успел он сделать и пары шагов, как Лу Чжонянь холодно хмыкнул, развернулся и пошел прочь. Свита тут же потянулась за своим предводителем, оставив Чэнь Цзэмяня в гордом одиночестве.

Сяо Кэсун в полном недоумении подошел к другу:

— Что это сейчас было со стороны Чжоняня?

— Похоже, это означало «до встречи», — Чэнь Цзэмянь, добившись своей цели уйти пораньше, тепло улыбнулся Сяо Кэсуну. — Ну ладно, я домой, спать охота. Бывай.

Еще не успевшие отойти далеко мажоры мысленно схватились за голову: «Ну ты и даешь, братец. Довести старшего молодого господина Лу до белого каления и преспокойно отправиться на боковую... Уровень непробиваемости просто запредельный».

Когда Чэнь Цзэмянь погружался в работу, мир для него переставал существовать. Просидев за монитором безвылазно целую неделю, он наконец завершил разработку архитектуры новой игры.

Поставив финальную точку, он первым делом проспал сутки напролет, затем выбрался на улицу поохотиться за едой и лишь после того, как досыта наелся, соизволил отыскать заброшенный в угол мобильник, чтобы восстановить связь с цивилизацией.

Экран пестрил уведомлениями. Длинный список пропущенных вызовов состоял сплошь из незнакомых номеров. Чэнь Цзэмянь рассудил просто: раз он не знает, кто звонил, значит, никто важный его не искал.

Сяо Кэсун звонил раз пять еще шесть дней назад, но, не дождавшись ответа, бросил это дело — наверняка обиделся. Помимо этого, обнаружилось SMS об увольнении с неизвестного номера. Очевидно, весточка пришла с прежней работы Чэнь Чжэ. Работодатели безуспешно пытались до него дозвониться и в итоге прислали лаконичное уведомление о расторжении договора из-за злостных прогулов.

Что ж, туда ей и дорога. Он все равно понятия не имел, чем занимался его предшественник. За прошедшие дни к Чэнь Цзэмяню вернулись некоторые обрывки воспоминаний прежнего владельца тела, но среди них не обнаружилось ни единого намека на трудовую деятельность. «Раз память стерла это, значит, работа была так себе», — философски решил он.

Выкроив свободный вечер, Чэнь Цзэмянь затеял генеральную уборку. В процессе разбора завалов он наткнулся на ворох полезных документов, включая удостоверение личности Чэнь Чжэ.

Оказалось, парню было всего восемнадцать!

Чэнь Цзэмянь догадывался, что его реципиент молод, но не ожидал, что настолько. Едва перешагнув порог совершеннолетия, этот мальчишка уже успел набраться жизненного опыта и даже умудрился как-то втереться в доверие к Сяо Кэсуну — видному представителю

Пекинского элитного круга. А у парня определенно была хватка.

Поразмыслив, Чэнь Цзэмянь решил, что утерянную связь с молодым господином Сяо нужно срочно восстанавливать. В конце концов, Чэнь Чжэ приложил колоссальные усилия, чтобы завязать эту дружбу. Чэнь Цзэмянь и так пользовался чужими плодами на халяву; если он умудрится все пустить по ветру, прежний хозяин тела, вернись он обратно, лопнет от злости.

Он набрал номер Сяо Кэсуна. Два звонка ушли в пустоту, на третий раз вызов сбросили.

И правда надулся.

Тогда Чэнь Цзэмянь решил прибегнуть к письменным извинениям и отправил искреннее сообщение:

«Я виноват».

Ответа не последовало. Чэнь Цзэмянь вздохнул и продолжил покаяние:

«Не нужно было пропадать и игнорировать твои звонки. Пожалуйста, не сердись» — и прикрепил забавный стикер с надписью «Только не злись!».

Вскоре телефон завибрировал, приняв лаконичное:

«Фырк».

«И ты туда же?» — мысленно усмехнулся Чэнь Цзэмянь, недоумевая, почему все эти изнеженные столичные принцы так любят изливать свое недовольство подобным образом. Он почесал затылок и, не до конца понимая тонкости психологии богатеньких мальчиков, вбил в поисковик:

* «Как отвечать на "Фырк"?»*

* «Если парень пишет "Фырк", он обиделся?»*

* «Что отправить человеку, который злится?»*

* «Как загладить вину: пошаговое руководство по высокоинтеллектуальным извинениям»*

Чэнь Цзэмянь подошел к вопросу со всей серьезностью прирожденного исследователя. Поиски так его затянули, что он и не заметил, как пролетели полчаса. Очнулся он только тогда, когда телефон в руке зашелся неистовой вибрацией.

На экране светилось имя Сяо Кэсуна.

Надо же, сам набрал. Значит, гроза миновала.

Чэнь Цзэмянь свернул вкладки браузера и нажал на кнопку приема.

— Чэнь Чжэ! — раздался в трубке раздраженный голос Сяо Кэсуна. — Ты опять сквозь землю провалился? Почему на сообщения не отвечаешь?!

—...

Чэнь Цзэмянь лихорадочно затыкал пальцем по экрану, пытаясь отыскать в истории браузера вкладку с «высокоинтеллектуальным покаянием».

— Живой там вообще?! — не унимался на том конце провода молодой господин Сяо.

Чэнь Цзэмянь попытался заговорить, но поперхнулся собственной слюной:

— Да я... кхм... кхм-кхм... дома я, кхм!

Услышав надрывный кашель, Сяо Кэсун мгновенно сменил гнев на милость:

— Чего тебя так разнесло? Заболел, что ли?

Совість шептала Чэнь Цзэмяню, что врать нехорошо, но практичность подсказывала другое: если притвориться больным, Сяо Кэсун точно забудет про все обиды и пропущенные звонки. Он картинно кашлянул еще пару раз и ответил максимально неопределенно:

— Да так... Сейчас уже полегче.

Прием сработал безотказно — Сяо Кэсун тут же сменил тему:

— То-то я тебя в «Отеле Золотого Цилиня» не встретил. Заезжал туда на днях пообедать, так у них со свободными местами на парковке вечная беда, приткнуться негде.

В памяти Чэнь Цзэмяня всплыл смутный факт: Чэнь Чжэ изначально сблизился с этим мажором именно благодаря своим навыкам вождения — частенько подрабатывал у него шофером.

— Там парковаться — сплошное мучение, — поддакнул он. — В следующий раз набери меня, я

сяду за руль.

Сяо Кэсун оказался на редкость отходчивым. Услышав заманчивое предложение, он окончательно растаял:

— Договорились! Тогда едем сегодня вечером. Я как раз дико соскучился по их утке с таро.

Чэнь Цзэмянь с трудом мог представить, как сочетаются утиное мясо и сладковатое пюре из таро, но спорить со вкусами богатых господ не стал.

— Ладно. Ты сейчас где? Подъехать за тобой?

— В универе, — радостно отозвался Сяо Кэсун. — Дуй сюда, как раз успеем немного мяч покидать.

Перспектива играть в баскетбол не вызывала у Чэнь Цзэмяня особого восторга, но озвучивать свои сомнения он не стал. Наскоро приняв душ и переодевшись в свежее, он поймал такси и покатыл к университетскому кампусу.

Лу Чжонянь, Е Чэнь и Сяо Кэсун учились в одном месте — престижнейшем вузе столицы, чьи вековые корпуса помнили не одно поколение китайской элиты. Территория кампуса утопала в зелени раскидистых старых деревьев, отбрасывавших на дорожки густую, прохладную тень.

Чэнь Цзэмянь неспешно шагал по тенистой аллее. До спортивной площадки оставалось еще прилично, когда впереди показалась знакомая фигура. Это был Лу Чжонянь.

Как раз начался перерыв между парами: из учебных корпусов лавиной хлынули студенты, навстречу им тянулись те, у кого занятия только начинались. Вокруг царил суев, но Лу Чжонянь словно нес с собой невидимый купол, отсекавший весь этот хаос и шум. Возле него всегда ощущалось странное, почти осязаемое безмолвие.

Для занятий он выбрал свободный, почти небрежный стиль: накинутая поверх белоснежной футболки темная джинсовая куртка. Крой одежды, впрочем, выдавал безупречную работу дорогого мастера — вырез открывал аккуратные ключицы и изящную линию шеи. Волосы лежали свободно, пара непослушных прядей небрежно падала на лоб, прикрывая брови и слегка смягчая обычную ледяную остроту его взгляда. Свежий, белокожий, с яркими губами — сейчас он походил на едва распустившуюся весеннюю ветвь. Поразительно чистый, почти невинный образ.

Сложно было поверить, что этот юноша и тот надменный молодой господин в безупречном костюме, который расхаживал в окружении целой толпы телохранителей и не снимал черных

лайковых перчаток, — один и тот же человек. Два совершенно разных полюса.

Чэнь Цзэмяню даже захотелось залихватски свистнуть ему вслед.

Но здравый смысл вовремя возобладал. В памяти еще были свежи воспоминания о принудительном визите в клинику и неиспользованном направлении на малоприятную бронхоскопию. Да и на автодроме Лу Чжонянь явно не лучился дружелюбием при его виде. Взвесив эти обстоятельства, Чэнь Цзэмянь благоразумно решил не отвешивать: он втянул голову в плечи и постарался затеряться в толпе спешащих на лекции студентов.

Лу Чжонянь заметил Чэнь Чжэ в ту же секунду, как ступил на крыльцо корпуса. Первым порывом было пройти мимо, проигнорировать, но стоило увидеть, как этот придурок комично и воровато пытается скрыться из виду, как внутри снова закипело раздражение.

Куда он собрался прятаться с такой внешностью? Смех да и только. Если уж так не хочется привлекать внимание, зачем раз за разом маячить перед глазами?

Лу Чжонянь вовсе не стремился его разглядывать. Чэнь Чжэ просто физически не мог оставаться незамеченным: его бледная кожа холодного оттенка буквально светилась под лучами солнца, словно на него постоянно направляли профессиональный софтбокс. Неудивительно, что прохожие то и дело оборачивались ему вслед. А эта дурацкая осветленная шевелюра? Он что, в айдолы заделаться решил?

В силу определенных причин Лу Чжоняню требовалось сохранять абсолютное душевное равновесие. Жесткий самоконтроль и умение гасить любые вспышки негатива давно стали его повседневной рутиной, с которой он справлялся блестяще. Но внезапное, необъяснимое преображение Чэнь Чжэ нагло ворвалось в эту выверенную партитуру его жизни, нарушая гармоничный строй оркестра.

Еще тогда, когда он впервые поймал себя на извращенном удовольствии от издевательств над парнем, стоило понять: у любого сомнительного триумфа есть своя цена. Источником этого странного удовлетворения служил гнев, который Чэнь Чжэ сумел в нем разжечь. Чэнь Чжэ хладнокровно уложил его личную охрану и подобрался к нему вплотную. Послушная марионетка внезапно перерезала нити и вышла из-под контроля. Это было не просто сигналом угрозы — это доказывало, что Лу Чжонянь в корне неверно оценивал потенциал этого человека.

Именно это уязвленное самолюбие и питало его ярость. Он злился не на дерзость Чэнь Чжэ, а на собственную минутную слабость и временную утрату контроля. Позже, в ходе негласного противостояния, ему все же удалось вернуть инициативу: спровоцировав короткую стычку, он убедился, что Чэнь Чжэ не желает ему зла и не посмеет причинить вред.

Как только фактор реальной угрозы отпал, Лу Чжонянь вновь почувствовал себя хозяином положения. Чэнь Чжэ вернулся в рамки дозволенного.

И все же прецедент посягательства на его авторитет зародил в душе зерно сомнения. Чтобы заглушить этот внутренний голос, он пошел на крайние меры — применил власть там, где в этом не было никакой необходимости. Потаскивал парня на обследование, сыпал завуалированными угрозами, ломая его волю и вынуждая просить о пощаде. Все эти нелепые запугивания пункциями и зондами были лишь бесчестной демонстрацией превосходства: «Я сделаю с тобой все, что захочу». Омерзительный шаг. В тот момент он вовсе не утверждал свой статус лидера, а всего лишь пытался вернуть пошатнувшуюся уверенность в себе.

Признав эту ошибку, Лу Чжонянь решил раз и навсегда закрыть вопрос. Он полагал, что стоит разложить все по полочкам, как Чэнь Чжэ утратит для него всякую значимость. Однако он снова просчитался.

Встретив его на автодроме, Лу Чжонянь вновь обнаружил, что этот несносный мальчишка умудряется выбивать его из колеи. И дело было вовсе не в чувстве вины за больничный инцидент — это была чистая, иррациональная буря эмоций.

Ситуация складывалась скверно сразу по двум причинам. Во-первых, отсутствие раскаяния за собственную подлость свидетельствовало о том, что его внутренние этические ориентиры дали серьезный сбой. Во-вторых, он не мог дать определение этим новым чувствам, а значит, Чэнь Чжэ по-прежнему оставался непостижимым уравнением.

Во время недавнего заезда на пятьдесят шесть кругов Лу Чжонянь трижды косился на трибуны — на восемнадцатом, тридцать первом и сорок шестом кругах. Результат его не порадовал. На восемнадцатом круге Чэнь Чжэ сидел, опустив голову, на тридцать первом — залипал в телефоне, а на сорок шестом картина не изменилась ни на йоту. Это не на шутку задело его эго, хотя он все же ухитрился играючи обновить рекорд трассы. Единственный раз, когда парень соизволил поднять глаза на табло с результатами, случился только из-за грохота праздничного салюта, который его банально испугал.

Лу Чжонянь честно пытался выкинуть Чэнь Чжэ из головы. Но безупречная доселе система дала сбой: чем сильнее он старался не замечать парня, тем навязчивее тот забивал все мысли. Чем усерднее подавлял эмоции, тем сильнее они бушевали. В этом определенно была вина самого Чэнь Чжэ.

Спускаясь по ступеням, Лу Чжонянь не сводил с него глаз, хотя где-то на периферии сознания вновь зашевелился червь сомнения. В прошлый раз он пришел к точно такому же выводу, но детальный самоанализ показал, что корень бед крылся в нем самом. Но сейчас-то всё иначе! По закону вероятности, не может один человек вечно быть кругом виноватым. Разве у Чэнь Чжэ не должно быть хоть капли ответственности за происходящее?

Чэнь Цзэмянь, разумеется, и не подозревал о бурных шекспировских страстях, бушевавших в голове столичного принца. Зная об этом, непременно поаплодировал бы столь захватывающему внутреннему монологу. Впрочем, зрелище, развернувшееся перед ним

секундой позже, обещало быть куда интереснее.

К Лу Чжоняню приближалась изящная девушка с чехлом для гудиня за спиной.

Чэнь Цзэмянь мгновенно признал в ней Шэнь Цинвань — признанную красавицу университета и, по совместительству, вторую по популярности героиню оригинального романа. Шэнь Цинвань руководила клубом любителей игры на гудине. Поскольку Лу Чжонянь возглавлял студенческий совет, они часто пересекались по общественным делам. Постепенно это сотрудничество переросло в безответное чувство: девушка долгие годы тайно вздыхала по первому парню вуза.

Впрочем, дефицита в поклонницах главный герой не испытывал никогда. По законам жанра, перед его сокрушительным обаянием не могла устоять ни одна женщина: в очереди за его вниманием стояли нежная красавица-студентка, неприступная аспирантка, эффектная сотрудница полиции, очаровательная стюардесса, кинодива с безупречной репутацией и даже властная женщина-президент крупной корпорации.

Вот только автор романа так и не определился с финальным выбором. Похоже, создатель истории не прочь был собрать полноценный гарем, но из цензурных соображений не решился довести дело до конца, оставив любовную линию подвешенной в воздухе. До самого финала все эти прекрасные дамы оставались в статусе «близких друзей», балансируя на грани легкого флирта. Читателям не досталось даже банального поцелуя, так что понять, к кому именно Лу Чжонянь питал искренние чувства, было решительно невозможно.

Этот животрепещущий вопрос превратился в вечную загадку, породив ожесточенные многолетние споры на фанатских форумах. Автор унес тайну с собой, оставив миллионы читателей ни с чем.

И вот теперь, глядя на Шэнь Цинвань, Чэнь Цзэмянь вдруг осознал: у него появился уникальный шанс воочию увидеть, кто же завоюет сердце неприступного красавца! Сердце его взволнованно забилося, и он, поддавшись любопытству, сделал несколько осторожных шагов вперед.

Заметив боковым зрением, что Чэнь Чжэ наконец-то двинулся в его сторону, Лу Чжонянь слегка смягчился и снизошел до того, чтобы окликнуть его первым:

— Чэнь Чжэ.

Чэнь Цзэмянь, свято веривший в свои навыки маскировки, вздрогнул от неожиданности и застыл как вкопанный, судорожно решая, стоит ли дать стрекача или все-таки набраться смелости и подойти.

Лу Чжонянь избавил его от необходимости делать выбор:

— Подойди.

В состоянии легкого ступора человек склонен подчиняться приказам без лишних раздумий. Чэнь Цзэмянь послушно приблизился и замер чуть позади Шэнь Цинвань, выдерживая дистанцию в пару шагов — идеальное расстояние, чтобы успеть ретироваться в случае опасности.

Натянув на лицо привычную для Чэнь Чжэ заискивающую улыбку, он вежливо произнес:

— Молодой господин Лу, будут какие-то распоряжения?

— Разговаривай нормально, — отрезал Лу Чжонянь.

Чэнь Цзэмянь подавился словами.

Шэнь Цинвань нашла их пикировку забавной и невольно улыбнулась, оборачиваясь к юноше с на редкость чистым и звонким голосом. Взглянув на него поближе, она удивленно приоткрыла рот.

Парень оказался невероятно, завораживающе красив.

В лучах полуденного солнца его безупречно гладкая кожа отливала фарфоровым блеском. Она была настолько тонкой и белой, что сквозь нее проступала едва заметная сеточка нежно-голубых вен, а крошечная алая родинка на шее придавала его облику неуловимо чувственный, почти колдовской вид. Мимо такой красоты просто невозможно было пройти мимо.

Людам свойственно тянуться к прекрасному. Чэнь Цзэмянь, оценив внешность девушки, дружелюбно улыбнулся:

— Привет.

Шэнь Цинвань стряхнула наваждение и приветливо кивнула в ответ:

— Здравствуй.

Лу Чжонянь мрачно понаблюдав за их обменом любезностями. «Чему они там улыбаются? Сто лет друг друга знают, что ли?» Он недовольно зыкнул на Чэнь Чжэ:

— Зачем пришел?

Переведя взгляд на Лу Чжоняня, Чэнь Цзэмянь резонно заметил:

— Так вы же сами меня позвали, молодой господин Лу.

— И где ты видишь, что подошел? — с ледяным спокойствием парировал тот.

Столь безапелляционный тон заставил Чэнь Цзэмяня засомневаться в собственной адекватности. Он оглядел сначала Лу Чжоняня, затем себя:

— Ну... я вроде как... стою здесь...

Лу Чжонянь демонстративно измерил взглядом разделявшее их расстояние в три хороших метра. Чэнь Цзэмянь вопросительно изогнул бровь. Лу Чжонянь мысленно вздохнул. Таких недотеп ему встречать еще не приходилось. Решив не ходить вокруг да около, он скомандовал:

— Шагни ближе.

Чэнь Цзэмянь нехотя сдвинулся на полшага. Лу Чжонянь выразительно указал глазами на место прямо по правую руку от себя, недвусмысленно давая понять: «Встань рядом и не зли меня».

Делать нечего, пришлось подчиниться и встать плечом к плечу со столичным принцем, прямо напротив Шэнь Цинвань. Зафиксировав правильную диспозицию, Лу Чжонянь удовлетворенно кивнул и представил спутника:

— Это Чэнь Чжэ.

Шэнь Цинвань весело сощурилась, решив пошутить:

— Председатель Лу, а твой друг на редкость хорош собой. У вас, красивых парней, часом нет какого-нибудь секретного чата, куда принимают только по внешности?

Однако Лу Чжонянь изящный комплимент проигнорировал, сухо констатировав факт:

— Никаких чатов нет. Он сам искал со мной общения, а познакомились мы через Сяо Кэсуна.

Чэнь Цзэмянь мысленно закатил глаза. «Ну ты и сухарь, братец. Девушка через меня тонко намекнула, какой ты красавчик, а тебе лишь бы занудствовать. Кому какое дело, как мы пересеклись?» И вообще, что это за формулировка такая: «искал общения»? Звучит как-то двусмысленно.

Лу Чжонянь, упустив из виду кокетство собеседницы, прекрасно уловил красноречивый взгляд Чэнь Чжэ:

— Что, хочешь сказать — не искал?

Чэнь Цзэмянь кашлянул в кулак, подавляя вздох:

— Да нет... всё верно.

Шэнь Цинвань тепло рассмеялась:

— Я тоже обожаю компанию симпатичных людей. Председатель Лу, у нас сегодня вечером намечается ужин студенческого совета. Может, пригласишь Чэнь Чжэ с нами?

— В другой раз, — ровным тоном отказался Лу Чжонянь. — На сегодняшний вечер у нас уже есть планы.

До Чэнь Цзэмяня наконец дошло, для чего его припахали. Лу Чжоняню просто нужен был удобный предлог, чтобы вежливо отшить настырную поклонницу. Сообразив, что к чему, он тут же подыграл:

— Да-да, у нас всё расписано. Прошу прощения, что так вышло.

Шэнь Цинвань прекрасно знала, как тяжело вытащить председателя на неформальную встречу, поэтому ничуть не обиделась. Она лишь обезоруживающе улыбнулась:

— Ничего страшного. Это мы спохватились в последний момент. В следующий раз я приглашу тебя сильно заранее.

— Хорошо, — кивнул Лу Чжонянь.

Шэнь Цинвань достала мобильный и, кокетливым жестом поправив выбившуюся прядь, слегка покраснела:

— Тогда давай обменяемся контактами в WeChat?

Лу Чжонянь без лишних слов отсканировал ее QR-код.

Заметно повеселев, девушка спрятала телефон и помахала им рукой:

— Председатель, я побегу. Сейчас все клубы вовсю готовятся к студенческому фестивалю искусств. Если выкроишь минутку, обязательно приходи посмотреть на наши репетиции.

Лу Чжонянь вежливо кивнул.

На прощание Шэнь Цинвань одарила Чэнь Чжэ очаровательной улыбкой:

— Пока, красавчик.

— До встречи, красавица, — с улыбкой отозвался Чэнь Цзэмянь.

От такого неприкрытого комплимента щеки Шэнь Цинвань вспыхнули еще ярче. Она вновь заправила волосы за ухо и поспешила скрыться за поворотом аллеи.

Проводив ее взглядом, Чэнь Цзэмянь мысленно отметил, что девушка не только сказочно хороша собой, но и обладает чудесным, легким характером. Жаль только, что Лу Чжонянь... держался с ней как бездушный робот.

Хотя, с другой стороны, контакт-то он добавил. Так есть у него к ней интерес или нет?

«М-да, чужая душа — потемки, а уж душа главного героя романа — и вовсе непролазные дебри. Кого же ты в итоге выберешь?»

Покачивая головой, Чэнь Цзэмянь повернулся и наткнулся на пристальный взгляд Лу Чжоняня.

—...

— Что? — Чэнь Цзэмянь недоуменно моргнул. — Почему вы опять на меня так смотрите?

<http://bllate.org/book/19805/2007258>